

УДК 94
DOI 10.52452/19931778_2023_1_33

ГРАЖДАНСТВО – НАГРАДА ЗА ДОБЛЕСТЬ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ *CIVITAS ROMANA*

© 2023 г.

А.В. Махлаюк

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

makhl@imomi.unn.ru

Поступила в редакцию 15.01.2023

Исследуются практические и идеологические аспекты распространения римского гражданства, традиции награждения гражданством за заслуги и доблесть на службе Риму. Показано, что практика такого награждения имеет древние корни, связанные с изначальной открытостью римской гражданской общины, и была одним из значимых механизмов укрепления римского государства, а в конце Республики и в эпоху Принципата стала важным фактором имперской политики. Особое внимание уделено тому идеологическому обоснованию данной практики, которое дается в сочинениях Цицерона, наиболее полно сформулировавшего идею гражданства как награды за доблесть (*praemia virtutis*). Привлекая данные эпиграфики и литературных источников, автор рассматривает конкретные механизмы и прецеденты наделяния римским гражданством перегринов и варваров, прежде всего тех, которые несли военную службу в императорской армии и флоте. Делается вывод, что в эпоху Империи, несмотря на различные издержки, продолжала существовать сама принципиальная взаимосвязь между службой и деятельностью на благо Рима, военными и другими заслугами, выражавшимися такими понятиями, как *virtus*, *pietas*, *fortitudo*, *industria*, с одной стороны, и возможностью получить в качестве награды римское гражданство – с другой.

Ключевые слова: гражданство, *civitas Romana*, *praemia virtutis*, Древний Рим, Римская империя.

Римское гражданство (*civitas Romana*), предполагавшее комплекс прав, привилегий и обязанностей, безусловно, являлось базовым фактором римской идентичности (политической, культурной, этнической). Столь же бесспорно и то, что этот институт существенным образом отличался от гражданства в других античных государствах, изначально обладая специфической открытостью, инклюзивностью, что позволяло включать в состав гражданского коллектива единого *populus Romanus* этнически и социально различные группы – от покоренных италийских общин и союзников до отпускаемых на волю рабов, представителей провинциальных городских и племенных элит, рядовых перегринов и вчерашних варваров, поступавших на службу империи. Конкретные задачи, масштабы и механизмы тех или иных способов приобретения прав римского гражданства были различными в разные периоды римской истории, на долгом пути до знаменитого эдикта императора Каракаллы 212 г. н.э. о даровании гражданства всем свободным жителям Римской державы [1–2].

На протяжении большей части этой истории в римском подходе к приему иноземцев в число граждан обнаруживается примечательный парадокс: при установке на сохранение (и, временами, упрочение) престижа гражданского ста-

туса, необычное для остального античного мира наделяние гражданством вольноотпущенников (хотя и с ограниченным набором прав) на практике сочеталось с использованием его в качестве награды за особые заслуги перед римским государством, в том числе и проявленную на поле боя воинскую доблесть (*virtus*), которая, по глубочайшему убеждению римлян, была абсолютно несовместима с рабским статусом. На первый обычай как важный источник укрепления Рима обращали внимание неримляне (в частности, македонский царь Филипп V, призывавший в своем письме жителей города Лариссы подражать римлянам, которые наделяют гражданскими правами рабов, чтобы увеличить число граждан и усилить свою общину – *Syll.*³ 543; 214 г. до н.э.). Дионисий Галикарнасский, писавший во времена Августа, в этой практике, начавшейся, по его мнению, еще при царе Сервии Туллии, также видел источник укрепления молодого римского государства, но вместе с тем не обогнул вниманием и те издержки, к которым она приводила в его дни (*Ant. Rom.* IV.23–24) [3–4], что неудивительно, поскольку он писал в контексте той политики, которую проводил Август, стремившийся преодолеть эти негативные явления, ограничив приток вчерашних рабов в число граждан и защитив интересы рабовладельцев¹, но в то же время вознаградить вклю-

чением в римский гражданский коллектив тех индивидов (в первую очередь местных нотаблей и зависимых правителей) и те провинциальные общины, которые имели заслуги перед римским народом².

Не менее необычным для античного мира было практиковавшееся римлянами включение в состав своей гражданской общины побежденных врагов, о чем римские авторы также пишут как об особом пути увеличения могущества Рима, начало которому положил еще Ромул. По словам Цицерона, «на всей земле нет ни одного племени, ни чуждого римскому народу из-за ненависти и раздоров, ни связанного с ним верностью и взаимным расположением, человека из которого нам было бы запрещено признать своим гражданином или даровать ему права гражданства... Уже одно, вне всяких сомнений, укрепило нашу державу и возвеличило имя римского народа: первый создатель этого города, Ромул, доказал своим договором с сабинянами, что наше государство надо увеличивать, принимая в него даже врагов. На основании его убедительного примера предки наши никогда не упускали случая даровать и распространить права гражданства» (Cic. *Valb.* 30–31. Пер. В.О. Горенштейна). Сенека Младший называет самыми верными союзниками римского народа его прежних наиболее упорных врагов и задает риторический вопрос: «Что бы осталось сегодня от римского владычества, если бы спасительная прозорливость не перемешала в свое время побежденных и победителей?» (*De ira.* II.34.4. Пер. Т.Ю. Бородай). Эта же мысль звучит и в словах греческого ритора IV в. Либания, который, с высоты имперского опыта, привносит важный нюанс, акцентируя благотворность римского владычества для побежденных, инкорпорируемых в состав римского государства: «... Римляне сражались со своими врагами, побеждали их и, победив, создавали для побежденных лучшую жизнь, чем та, которая у них была раньше, забирая их страхи и давая им долю в своем гражданстве и гражданском управлении» (Liban. *Or.* 30.5)³.

Что касается второй традиции – дарования римского гражданства индивидуально или коллективно в качестве награды за особые отличия, – она также имеет довольно древние корни и нашла выражение в ряде значимых эпизодов и в суждениях античных авторов; в трансформированном виде она продолжилась в эпоху Принципата. Именно она станет предметом нашего рассмотрения в данной работе. Надо сказать, что она не прошла мимо внимания историков римского гражданства и так или иначе затрагивалась и в общих трудах⁴, и в специальных ра-

ботах, посвященных конкретным прецедентам, законодательным актам и практикам, к которым можно, в частности, отнести наделение гражданством выходивших в отставку солдат вспомогательных войск и матросов императорского флота. Однако как некий целостный феномен, проявлявшийся на разных этапах истории Рима в различных формах, но имевший, по сути, общую идеологическую мотивацию, данная традиция в научной литературе специально еще не рассматривалась⁵, что дает основание еще раз суммировать зафиксированные в источниках факты, чтобы проследить преемственность и изменения в развитии этой формы приобретения римского гражданства, чтобы лучше понять историческую специфику этого института и в целом, и в его ценностном и прагматическом измерениях.

Прямое указание на гражданство как награду за доблесть дается в двух пассажах: в цicerоновской «Речи в защиту Луция Корнелия Бальба» и в «Анналах» Тацита. Последний, упоминая вождей неудачного антиримского восстания в Галлии в 21 г. н.э., Юлия Флора и Юлия Сакровира, сообщает, что предкам этих знатных галлов некогда за их подвиги было даровано римское гражданство, «которое в те времена было редкой наградой и давалось только за доблесть» – *maiorum bona facta eoque Romana civitas olim data, cum id rarum nec nisi virtuti pretium esset* (Tac. *Ann.* III.40.2. Пер. А.С. Бобовича, с изменениями). Тацит, очевидно, отсылает ко временам Юлия Цезаря, который действительно использовал дарование римского гражданства провинциалам и италийцам⁶, а также вождям союзных галльских племен за отличия на военном поприще⁷ [17]. Цицерон в названной речи, произнесенной в 56 г. до н.э., не только использует синонимичное тацитовскому выражение *praemium virtutis* (*Valb.* 47; 65), но и посвящает ее значительную часть обзору правовых аспектов и многочисленных прецедентов наделения иноземцев римским гражданством⁸. Именно этот текст, пожалуй, с наибольшей во всей римской литературе полнотой характеризует идеологическую подоплеку данной практики. Поэтому было бы логично начать с его рассмотрения, чтобы затем соотнести с другими свидетельствами, относящимися как к республиканскому, так и императорскому периоду.

Примечательна сама фигура Бальба, уроженца испанского Гадеса (Гадейры), которого Цицерон называет другом Цезаря – *Caesaris familiarissimus* (Cic. *Att.* II.3.3; ср. Suet. *Iul.* 81.2: *familiarissimus Caesaris*). Процесс против него, затеянный, чтобы оспорить законность получения им римского гражданства, имел явную полити-

ческую подоплеку и был нацелен против триумвиров Помпея и Цезаря. Знатный гадитанец, он получил гражданство от Помпея⁹, который действовал в соответствии с законом Геллия–Корнелия 72 г. до н.э., дававшим ему право даровать гражданство *de consili sententia singillatim*, т.е. по решению военного совета в индивидуальном порядке (Cic. *Balb.* 12; 19). Это произошло в 72 г. до н.э. во время Серторианской войны, когда гражданство получили и многие другие испанцы, действовавшие на стороне этого полководца [29–30]. В частности, Бальб принимал участие в двух важных сражениях при Сукроне и Турии в 75 г. до н.э. Познакомился с Цезарем в 69 г. до н.э., когда тот служил квестором в Испании, и впоследствии участвовал в его галльских и испанской кампаниях в должности *praefectus fabrum*, до смерти Цезаря входил в круг его доверенных лиц и выполнял ответственные поручения. В 40 г. до н.э. он стал консулом-суффектом – первым, кто получил эту магистратуру из лиц неримского происхождения (CIL X, 3854; ILS 888; Vell. Pat. II.51.3; Plin. *NH.* VII.136; Tac. *Ann.* XI.24.3 Cass. Dio XLVIII.32.2). Известно также о литературных занятиях Бальба, в частности, о его труде по истории [31, No. 41, p. 782–785]. Таким образом, Корнелий Бальб является исключительным примером успешной интеграции провинциала неримского происхождения¹⁰ в политическую элиту Рима [32], и первым шагом на этом пути было получения римского гражданства, заслуженного, скорее всего, реальными делами на благо Рима.

Примечательно, однако, что Цицерон не называет ни одного конкретного подвига Бальба в Испании, но дает довольно развернутую, хотя и абстрактную, характеристику его достоинств [20, p. 103; 33, p. 176]: «преданность нашему государству, труды, постоянство, самоотверженность, доблесть, которою он оказался достоин великого полководца, надежда на награды за перенесенные опасности» – *haec sunt propria Corneli, pietas in rem publicam nostram, labor, adsiduitas, dimicatio, uirtus digna summo imperatore, spes pro periculis praemiorum* (*Balb.* 6. Здесь и далее пер. В.О. Горенштейна). Именно в совокупности этих качеств оратор и видит основание для награждения Бальба римским гражданством: *Donatus igitur est ob eas causas a Sp. Pompeio civitate*. Впервые появляющееся в этом пассаже слово *praemium* становится далее одним из лейтмотивов всей речи (*Balb.* 7; 10; 23; 26; 38; 43; 49; 51; 54; 57; 65), который призван подчеркнуть законность и правомерность такого награждения [25, p. 43]. При этом, по мысли Цицерона, первичным основанием дарования

гражданства является именно доблесть – и в ее собственно военном (изначальном)¹¹, и в более широком значении, независимо от «национальной» принадлежности отличившихся, даже если они некогда были побежденными (*Balb.* 41)¹². Цель такой политики вполне прагматическая: «привлекать к себе храбрейших и честнейших людей из гражданских общин союзников и друзей... с тем, чтобы они ради нашего благополучия соглашались подвергаться опасностям», что особенно важно в трудные времена¹³. Именно доблестная военная служба открывает союзникам путь к римскому гражданству, которое Цицерон называет «наивысшей наградой» (*hoc amplissimum praemium civitatis*) (*Balb.* 40; 43; ср. 51). В конечном счете, всё это означает упрочение римского господства в империи [20, p. 81].

Важно отметить, что Цицерон этот путь к гражданским правам противопоставляет получению гражданства не только отпускаемыми на волю рабами, но представителями интеллектуальных и творческих профессий, а также теми, кто успешно выступил обвинителем в важном судебном деле: «Или язык и ум могли открыть доступ к правам гражданства, а твердость руки и доблесть этого не могли?», – риторически спрашивает он (*Balb.* 53). Действительно, римская история и в эпоху Республики, и во времена Империи дает немало примеров награждения гражданством представителей интеллектуальных и творческих профессий. И если о поэте Квинте Эннии, уроженце г. Рудии в Мессапии, известно, что он, скорее всего, получил римское гражданство *virtutis causa* в 184 г. до н.э. благодаря Квинту Фульвию Нобилиору, сыну Марка Фульвия Нобилиора (консула 189 г. до н.э.), под началом которого поэт сражался в Этолии (Cic. *Brut.* 79; *Arch.* 22), хотя нельзя исключать, что сыграли свою роль его литературные заслуги [35, p. 89], то в других случаях главным и единственным мотивом было стремление поощрить иноземных интеллектуалов, как, например, в даровании в 219 г. до н.э. гражданства в Риме знаменитому греческому врачу Архагату (Plin. *NH.* XXIX.12) или в акте Цезаря, который сделал римскими гражданами медиков и преподавателей свободных искусств в Риме, чтобы, как пишет Светоний, «они и сами охотнее селились в городе, и привлекали других» (*Iul.* 42.1). Нельзя исключать, что те 500 знатнейших (*ἐπιφανέστατοι*) греков, которым Цезарь в 59 г. до н.э. дал римское гражданство и включил в число колонистов Нового Кома, могли принадлежать к числу полезных интеллектуалов [36]. Эту политику продолжил Август, который во время голода в Риме изгнал оттуда всех иноземцев, за исключением врачей и преподавате-

лей (Suet. Aug. 42.3). В известной речи Цицерона в защиту поэта Архия подробно представлены аргументы в пользу таких действий со стороны римских властей [19, p. 100–114; 37]. В качестве одного из прецедентов Цицерон упоминает Феофана из Митилены, который в качестве историографа сопровождал Помпея Великого на войне против Митридата и в 62 г. до н.э. на воинской сходке (in contione militum, т.е. подобно тому, как отличившиеся воины награждались virtutis causa) был удостоен прав римского гражданства (Cic. Arch. 24; Val. Max. VIII.14.3; Strab. XIII.2.3; Plut. Pomp. 76.6–9; SHA. Max. et Balb. 7.3) [38]. Это, кстати сказать, нисколько не помешало его соотечественникам, для которых он добился привилегий свободной общины, выразить ему свою благодарность, назвав его в надписи на памятнике в его честь «любящим отечество, спасителем, эвергетом и вторым основателем отечества» – φιλοπάτριδι Θεοφάνη τῷ σώτηρι καὶ εὐεργέτῃ καὶ κτίστῃ δευτέρῳ τὰς πάτριδος (IG XII, 2, 163 = IGR IV, 55 = Syll.³ 753).

Если в республиканскую эпоху подобного рода индивидуальное наделение гражданством (virilitim или singillatim) было относительно редким явлением, то в период Принципата оно стало широко распространенной практикой, причем императоры (прежде всего Клавдий и Нерон) жаловали гражданство не только влиятельным провинциальным нотаблям, но подчас также заслуженным атлетам, актерам и организаторам игр [40–41] (из недавних обзоров проблем римского гражданства на грекоязычном Востоке Империи см.: [42]). Так, Нерон награждал гражданством и значительной суммой денег судей на тех играх, на которых он выступал во время своего турне по Греции (Suet. Nero. 24.2). А Клавдий в начале своего правления, посмотрев исполнение пиррического танца юными греками из Ахайи, которые были приглашены Калигулой выступить на Палатинских играх, пожаловал труппе римское гражданство (Cass. Dio LX.7.2), причем оно было предоставлено не только им, но и их родителям, братьям и сестрам, а также бабушкам и дедушкам и двоюродным дедушкам, о чем свидетельствуют многочисленные надписи из Ахайи, в которых упоминается семья Т. Статилия Ламприя, одного из этих танцоров, умершего в возрасте 18 лет. Примечательно, что в одном из декретов, принятом в честь этого юноши в Спарте и установленном в Эпидавре, говорится, что он был почетен «величайшим и прославленным среди всех людей римским гражданством» (Syll.³ 796B, III; IG IV² 1 84, II. 33–34: τετετιμημένον τῇ μεγίστῃ καὶ παρὰ πᾶσαν ἀνθρώποις διωνομασμένη Ῥωμαίων

πολιτεία). Данное выражение явно свидетельствует о практическом и символическом значении римского гражданства, тогда как его предоставление по капризу правителя, вероятно, расценивалось как умаление этого института: во всяком случае упоминание соответствующих актов Светонием и Кассием Дионом подразумевает их негативную оценку. Тем не менее и почти столетие спустя после Статилия Ламприя в надписях греческих атлетов звучит гордость за полученное в награду от императора римское гражданство, как, например, в надписи на статуе неоднократного победителя в панкратионе Элия Аристомеха, в которой сообщается, что император Адриан пожаловал римское гражданство не только ему, но также его отцу, матери и братьям (I. Magnesia 180) (см.: [43], с другими примерами).

Возвращаясь к основной теме, следует подчеркнуть, что, так или иначе, в основе своей наделение гражданством как индивидуальной или коллективной наградой изначально предполагало наличие конкретных заслуг и отличий перед римским государством. Рассказ Тита Ливия о ранней Римской республике дает немало соответствующих свидетельств. В частности, он сообщает, что диктатор Тускула Луций Мамиллий, который помог римлянам в 460 г. до н.э. освободить Капитолий, занятый сабинянином Аппием Гердонием, спустя два года во время триумфа диктатора Л. Квинция Цинцинната получил от римского народа римское гражданство (Liv. III.18; 29.6: ... L. Mamilio Tusculano adprobantibus cunctis civitas data est. Ср. Cato, fr. 25 P.). В 210 г. до н.э. карфагенский командир Муттин, сдавший римлянам Агригент на Сицилии и перешедший со своим отрядом нумидийских всадников на сторону римлян (Liv. XXVI.40.7–10), «получил от сената по предложению народных трибунов достоинство римского гражданина» – civis Romanus factus rogatione ab tribunis plebis ex auctoritate patrum ad plebem lata¹⁵ (Liv. XXVII.5.6–7; ср. также Varro. De vita pop. Rom., fr. 96 Riposati = Ascon. Pis. 52, p. 19 Stangl; Polyb. IX.22.4). За подобные же действия (сдачу Сиракуз Марцеллу) римского гражданства удостоились сиракузянин Сосис и испанец Мерик, которые позже в золотых венках с почетом прошествовали в триумфе Марцелла (Liv. XXVI.21.9–11). Награждались гражданством перебежчики и во времена гражданских войн [14, p. 82–83]. Помпей даровал гражданство одному галлу, который перешел на его сторону из войска Цезаря (Macrob. Sat. II.3.8), а Октавиан – вольноотпущеннику Менодору, командовавшему флотом Секста Помпея, когда он изменил последнему, перейдя на сторону три-

умвира (Suet. *Aug.* 74; Cass. Dio XLVIII.45.7). Однако некоторые перебежчики отнюдь не горели желанием сделаться римскими гражданами, о чем свидетельствует история критского лучника, рассказанная Диодором (XXXVII.18). Этот критянин предложил консулу в 91 г. до н.э. Сексту Юлию Цезарю¹⁶ совершить предательство и спросил, на какую награду за это может рассчитывать. Консул ответил, что сделает его римским гражданином и окружит почетом. Критянин, развеселившись, сказал: «Гражданство для критян – это благоречивая болтовня, ибо мы... целим из лука в выгоду и каждая стрела у нас изготовлена ради денег. Поэтому и сейчас я иду к тебе ради денег. А почести гражданства уступи тем, кто теперь за них сражается; они покупают этот вожделенный вздор ценой собственной крови» (пер. А.Я. Тыжова). В итоге римлянин пообещал наемнику тысячу драхм в случае успеха.

Тем не менее индивидуальные пожалования гражданства за военные заслуги продолжались и в период Второго триумvirата, и с установлением принципата. Так, совместным эдиктом Октавиана и Марка Антония в соответствии с законом Мунация–Эмилия (42 г. до н.э.) полноценное римское гражданство (*civitas optimo iure optimaque lege*) и освобождение от налогов были дарованы наварху Селевку из Рососа (город в Сирии) вместе с его родителями, детьми и женой в награду за военную помощь римлянам¹⁷, вероятно, против Секста Помпея во время боевых действий на Сицилии в 38–36 гг. до н.э.¹⁸ Еще ранее, в 47 г. до н.э., Юлий Цезарь пожаловал гражданство и освобождение от налогов Антипатру, отцу Ирода Великого, за его помощь Митридату Пергамскому во время кампании против египтян (Jos. *VJ.* I.194; *AJ.* XIV.137; XVI.53) [48–49]. Со временем римское гражданство стало одним из статусных отличий зависимых от Рима правителей [50, р. 39–53]. Тацит рассказывает о парфянском изгнаннике по имени Орноспад, который воевал под началом Тиберия в Паннонии в 6 г. н.э. и был за это пожалован римским гражданством, а позже вернулся в Парфию и стал сатрапом царя Артабана III в Месопотамии (Tac. *Ann.* VI.37.4). В числе убийц усыновленного Гальбой Пизона Тацит называет некоего Сульпиция Флора из британских когорт, который недавно получил от Гальбы римское гражданство (Tac. *Hist.* I.43.2: *nuper a Galba civitate donatus*). Очевидно, историк обращает внимание на данный факт, чтобы подчеркнуть особую меру предательства со стороны этого воина, которого при исполнении приказа Отона не остановили те отношения верности, что, как считалось, возникали между

награжденным воином и наградившим его командующим. Надгробной надписью из Келейи в Норике (совр. Celje в Словении) засвидетельствован некий Гай Юлий Вепон, награжденный божественным Августом римским гражданством и освобождением от повинностей: *C(aius) Iulius Vepo, donatus / civitate Romana viritim / et immunitate ab divo Aug(usto)* (*CIL* III, 5232 = *ILS* 1977 = *ILJug* 392; ср. *AE* 2001, 1592a). По мнению М. Шашель Коса, этих пожалований он мог быть удостоен за особые заслуги во время кампаний по завоеванию юго-восточных альпийских областей [51, р. 386]. Упоминание такой награды в эпитафии, составленной еще при жизни, очевидным образом свидетельствует, что для Вепона это было весьма значимым событием, память о котором он с честью хранил.

На то, что память о предках, заслуживших своими доблестными деяниями дарование гражданства, с гордостью сохранялась потомками, указывают автобиографические пассажи двух римских историков – Веллея Патеркула и Помпея Трога. Первый сообщает: «... я, несмотря на свою скромность, не могу опустить касающуюся моей семейной славы... ведь должна быть великой дань памяти моему прадеду Минатию Магию из Экулана, вождю кампанцев, мужу прославленной верности. Он показал в этой войне такую верность римлянам, что с легионом, который был набран им самим у гирпинов, взял совместно с Т. Дидием Геркуланум, осадил вместе с Л. Суллой Помпеи и захватил Компсу. О его доблестях поведали многие [историки], но наиболее ярко Кв. Гортензий в своих “Анналах”. Римский народ в полной мере отблагодарил его за верность дарованием гражданских прав ему самому (*cuius illi pietati plenam populus Romanus gratiam rettulit ipsum viritim civitate donando*) и избранием преторами двух его сыновей» (Vell. *Pat.* II.16.2–3. Пер. А.И. Немировского). В эпитафии Юстина говорится, что, по словам Трога, его дед Гн. Помпей Трог, галл из племени воконтиев, получил от Помпея Магна римское гражданство во время войны против Сертория (Justin. XLIII.5.11).

В приведенных свидетельствах об индивидуальных пожалованиях гражданства фигурируют преимущественно представители перегринской элиты. Рядовые же неграждане, как правило, получали *civitas Romana* коллективно, *en bloc*, в составе отличившихся воинских частей и подразделений. Такая традиция также уходит своим корнями в эпоху ранней Республики. Наиболее ранним примером такого рода является дарование гражданства в 340 г. до н.э. 1600 кампанским всадникам, привилегированной части армии Капуи, которые сохранили

верность Риму в Латинской войне (Liv. VIII.11.15–16; 14.10; ср. XXIII.5.9: *civitatem nostram magnaе parti vestrum dedimus*). Также и в годы Ганнибаловой войны 300 всадников-кампанцев, которые верно отслужили свой срок в Сицилии, решением народа были награждены римским гражданством (Liv. XXIII.31.10–11). В то же время воины из союзной Пренесте не желали поменять свое гражданство на римское, которое было предложено им, наряду с другими наградами, за доблесть (Liv. XXIII.20.2: *civitate cum donarentur ob virtutem, non mutaverunt*)¹⁹.

Такая практика продолжилась и в последние десятилетия Республики, когда право награждать гражданством *virtutis causa*, ранее принадлежавшее народу, принимавшему соответствующий закон (*leges de imperio*), получили римские полководцы, наделявшиеся соответствующими полномочиями в рамках своего империя [13, р. 294, п. 4]²⁰. Но еще до появления в период Союзнической войны законов, которые предоставили такое право полководцам, Гай Марий самолично даровал права гражданства двум когортам камеринцев за доблесть, проявленную в боях с кимврами в 101 г. до н.э. (Cic. *Valb.* 46–47; 50), заявив, что среди лязга оружия не смог расслышать слова гражданского права (Val. Max. V.2.8: *inter armorum strepitum verba se iuris civilis exaudire non potuisse*)²¹. Это был, очевидно, первый случай того, что Э. Бэдиан называет «*imperial enfranchisement*» [39, р. 261; ср. 53, р. 54]. Фрагмент из истории Сизенны, упоминающий один из таких законов (*lex Calpurnia*), прямо указывает на главное основание такого наделения гражданством – *virtutis ergo*²².

Включение в официальную юридическую формулировку категории *virtus* подтверждается наиболее известным (и, по сути, первоначальным) прецедентом такого награждения, а именно дарованием римского гражданства 30 испанским всадникам из Саллвитанской турмы консулом Гн. Помпеем Страбоном, отцом Помпея Магна. Соответствующий декрет, изданный 18 ноября 89 г. до н.э. в лагере у Аскула в соответствии с законом Юлия 90 г. до н.э. (*Lex Iulia de civitate Latinis et sociis danda*), дошел до нас на бронзовой таблице, которая была приобретена в 1908 г. Римским музеем у частного коллекционера (*CIL VI 37045 = ILS 8888 = ILLRP 515 = FIRA I², no. 17, p. 165 sq.; см.: [57–58]*). Помимо самой формулы дарования гражданства, 60 строк надписи содержат список 59 лиц из совета военачальника (*consilium*), засвидетельствовавших принятое постановление, и 30 имен воинов, удостоенных этой награды и других знаков отличия. Текст самого декрета

гласит: «Командующий Гн. Помпей, сын Секста, за доблесть сделал испанских всадников римскими гражданами в лагере близ Аскула за 14 дней до декабрьских календ в соответствии с законом Юлия. В совете были: (перечисляются 59 имен). Турма Саллвитанская (перечисляются имена 30 всадников). Командующий Гн. Помпей, сын Секста, за доблесть наградил Саллвитанскую турму в лагере близ Аскула рожком и чашей, торквесом, браслетом, фалерами и двойным пайком»²³.

Нельзя исключать, что акты Мария и Помпея Страбона послужили прецедентами для Цезаря, сформировавшего из трансальпийских галлов знаменитый легион жаворонков (*legio V Alaudae*), солдаты которого, вероятнее всего, получили от него и римское гражданство (Suet. *Iul.* 24.2) [53, р. 89]. Как одна из форм индивидуального и коллективного награждения за проявленное на поле боя мужество и добросовестную службу дарование римского гражданства стало широко применяться в императорскую эпоху, прежде всего в отношении вспомогательных частей, городских когорт и матросов военного флота, которые набирались преимущественно из перегринов [59, р. 126–127, 218 f., 227; 60, р. 26–43]. Эта практика была институализирована в правление Клавдия²⁴, когда военнотружущие этих категорий, а также преторианцы стали, как известно, получать по выходе в отставку так называемые военные дипломы (*diplomata militaria*), в которых фиксировалось предоставление гражданства самим ветеранам, их женам и детям²⁵. Высказывалось мнение, что эти привилегии, являясь продолжением республиканской традиции, выдавались именно за доблесть (*ob virtutem*) [74, S. 75, Anm. 2; 74–75], но оно не встретило поддержки в последующей литературе [60; 77, р. 64; 78, р. 53–54].

Действительно, в стандартной формуле дипломов выражение *ob virtutem* (или *virtutis causa*) никогда не сочетается с ссылкой на 25/26-летний срок службы, требовавшийся для почетной отставки (*honesta missio*) с предоставлением соответствующих привилегий; чаще всего не упоминаются в ней и достойная и верная служба как таковая в качестве необходимого условия предоставления гражданства [78, р. 53]. Тем не менее целый ряд свидетельств с определенностью указывает на сохранение самой практики награждения гражданством *virtutis* и соответствующей идеологической подоплеки. В частности, со времен Веспасиана, а возможно, уже при Клавдии [59, р. 227, 231–232], отдельные вспомогательные части (алы и когорты) получают наименование *civium Romanorum*, что может рассматриваться как вариант коллективного награждения гражданством за боевые за-

слуги [60, p. 37], тем более если учесть, что всего лишь около 15% вспомогательных частей имели такое наименование [79]. Правда, только у одной вспомогательной когорты, сделавшей посвящение императору Антонину Пию в Британии, в наименовании прямо указано, что она получила римское гражданство за доблесть и верность: *I[mp(eratori) Cae]sari / T(ito) Ae[l(io) Hadr(iano) An]tonino / Au[g(usto) Pio p(atr) p(atr)iae] c[oh]o[rs] / I B[æ]tasi[or]u[m] c[iv]iu[m] R[omanoru]m ob / vi[r]tutem et fi[dem] (AE 1904, 31 = RIB 2170).*

Стоит, однако, обратить внимание на саму фразеологию дипломов и надписей. Так, в стандартизированных формулировках военных дипломов, начиная с правления Флавиев, наряду с ссылкой на положенную выслугу лет (*stipendia emerita*) для получения гражданства (она присутствует в большинстве дипломов), неоднократно встречаются выражения, подчеркивающие достождное выполнение воинского долга: «поскольку они служили храбро и преданно» (*quibus fortiter et pie militia functis*) или «которые храбро и преданно несли службу» (*qui fortiter et pie militia functi sunt*)²⁶. Иногда встречается иной порядок ключевых слов: *pie et fortiter* (например: AE 1972, 503; 552; CIL XVI 145 = AE 1914, 259).

В единичных случаях указываются конкретные обстоятельства проявления такой храбрости. Так, в дипломе, выданном 5 апреля 71 г. н.э. морякам Равеннского флота, использован несколько иной вариант этой формулы и отмечено, что они получили увольнение со службы досрочно, так как в военном походе действовали храбро и усердно, после отставки были выведены (в качестве колонистов?) в Паннонию: *nauarchis et trierarchis et remigibus qui militauerunt in classe Rauennate sub Sex. Lucilio Basso et ante emerita stipendia, quod se in expeditione belli fortiter industrieque gesserant, exauctorati sunt et deducti in Pannoniam (CIL XVI 17 = AE 2002, 1771 = RMD IV 205)*. Аналогичный текст сохранился еще на одном «флотском» дипломе, тоже датированном апрелем 71 г. н.э., в котором указано, что он выдан ветеранам, служившим на флоте, как тем, кто отслужил 26 и более лет, так и тем, кто досрочно получили отставку, потому что действовали в военном походе храбро и усердно: *[ueteranis qui militauerunt in classe...sub...] qui sena aut [uice]na sti[pendia] aut plura meruissent [item is qui] ante emerita stipen[di]a eo, quod se in expeditione belli fortiter industrieque gesserant exauctorati sunt (CIL XVI 17)*. Еще один пример подобного рода – это диплом, выданный в 106 г. н.э. пехотинцу М. Ульпию Новантикону и его сослуживцам из *cohors I*

Brittonum milliaria Ulpia torquata pia fidelis civium Romanorum, в котором указывается, что эти воины «преданно и храбро несли в службу во время войны с даками»²⁷, причем получено это гражданство до окончания положенного срока службы: *pie et fideliter expeditione Dacica functis ante emerita stipendia civitatem Romanam dedit (CIL XVI 160 = IDR I, 1 = AE 1944, 57 = 1946, 131 = 1947, 31)*. Примечательно, что в этом дипломе, в отличие от обычной практики, не упоминается о предоставлении права законного брака и гражданства супругам и детям награжденных, что, возможно, связано как раз с тем, что в данном случае мы имеем дело с индивидуальным награждением, а предоставление обычных прав было отложено до выслуги положенного срока и увольнения в отставку.

Как исключительный случай, также, по видимому, связанный с награждением за индивидуальные отличия, следует рассматривать и награждение императором Адрианом 120 всадников из *ala I Ulpia contariorum milliaria c[iv]iu[m] R[omanoru]m*, которые несли службу в Дакии и 5 апреля 121 г. н.э. получили римское гражданство до выслуги лет вместе со своими родителями, братьями и сестрами: *ante emerita stipendia civitatem Romanam dedit cum parentibus et fratribus et sororibus (AE 2010, 1858)*. Подобного перечня родственников, получающих гражданство, больше ни в одном дипломе не встречается. Вполне вероятно, таким необычным пожалованием были отмечены заслуги этой алы в отражении набегов языгов²⁸. Возможно, что единичные известные случаи дарования гражданства воинам *numeri* («национальных» формирований, не входивших в состав ауксилиев, которые обычно не получали военных дипломов) также связаны с награждением за особые заслуги; на это указывает и отсутствие в числе даруемых привилегий права на законный брак и гражданства для детей. Всего имеется три диплома, которые были выданы пальмирским лучникам в 120 и 126 гг. (*RMD I 17; 27*) и мавретанским всадникам (*CIL XVI 158*).

Так или иначе, сама форма военного диплома, в котором всегда указывается, что все привилегии предоставлены императором, подтверждала, что дарование гражданства заслуженным ветеранам, как и отдельным отличившимся воинам еще до выхода в почетную отставку, была личным благодеянием императора. В одном из дипломов времен Домициана прямо сказано, что гражданство получено *beneficio eiusdem optvmi principis (ILS 9059)*. Разумеется, не всегда признательность за это благодеяние обеспечивала безупречную лояльность военных, и в истории Римской империи известны случаи

предательства отдельных облагодетельствованных гражданством варваров (достаточно вспомнить такие имена, как Арминий, Юлий Цивилис, Юлий Сакровир и Юлий Флор, которые возглавляли антиримские восстания, или упоминавшийся выше Сульпиций Флор), а также измены целых вспомогательных частей. Не всегда солдаты вспомогательных войск, произведенные в римские граждане, оправдывали возлагаемые на них надежды и как боевая сила. Показателен в этом отношении рассказ Тацита (*Hist.* III.47.2) о волнениях в Понте в «Год четырех императоров», когда когорта, незадолго до этого включенная в состав римской армии, не смогла отразить нападение варваров на Трапезунд, «хотя, — замечает Тацит, — этим солдатам недавно дали римское гражданство, значки и оружие, принятые в нашей армии, они по сути дела остались прежними ленивыми, распущенными греками» (пер. Г.С. Кнабе).

Подводя же общий итог, следует, тем не менее, признать, что в период Принципата, несмотря на подобные промахи, несмотря на практику продажи гражданства или получения его благодаря личным связям, продолжала существовать сама принципиальная взаимосвязь между службой и деятельностью на благо Рима, военными и другими заслугами, выразившимися такими понятиями, как *virtus*, *pietas*, *fortitudo*, *industria*, с одной стороны, и возможностью получить в качестве награды римское гражданство — с другой²⁹, т.е. действовал тот подход, который берет свое начало в ранние времена римской истории и утвердился на рубеже II—I вв. до н.э. Его чеканную формулировку дает Тит Ливий, который вкладывает в уста плебейского трибуна Гая Канулея, выступавшего за допущение браков между патрициями и плебеями и избрания плебеев в консулы, такие слова: «Только так, не отталкивая спесиво никого, в ком блеснула доблесть, и смог подняться в своем величии Рим»³⁰ (*Liv.* IV.3.13. Пер. Г.Ч. Гусейнова). А в середине II в. н.э., в период расцвета Римской империи, Элий Аристид в своей речи «К Риму» будет иметь все основания, чтобы констатировать, что «ни один человек, достойный власти и доверия (*ξένος οὐδέϊς ὅστις ἄξιός*), не остается в стороне, но под властью единого наилучшего правителя и блюстителя утверждается общее равноправие на всей земле», и при этом особо подчеркнуть значение такого подхода для обеспечения армии достойными солдатами: «Вы прошли по всей подвластной вам земле, рассмотрели тех, кто пригоден к службе, и, отобрав их, заставили покинуть родину, а вместо этого сделали их гражданами вашего Города, так что теперь они даже стыдятся ска-

зать, откуда они родом. Сделав их согражданами, тем самым вы сделали их солдатами; так и вышло, что жители этого Города не несут военную службу, те же, кто ее несет, считаются его гражданами ничуть не меньше их. Так, ставши воинами и утративши гражданство в своем прежнем городе, они с этого дня стали стражами и гражданами вашего Города» (*Ael. Arist. Or.* 26.60; 63; 75. Пер. С.И. Межеричкой).

Такой подход, сочетавший сугубый прагматизм и традиционные ценности, был неразрывно связан с изначальной открытостью римской гражданской общины, которая была способна интегрировать в свой состав и вчерашних рабов, и варваров, и эллинов, не подавляя полностью иноэтнической идентичности, добавлять к ней идентичность гражданскую и имперскую.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 20-09-00099 «Институт гражданства в федеративных и имперских государствах античности в постклассическое время: правовые основы, практики, дискурсы».

Примечания

1. По словам Светония, «особенно важным считал он, чтобы римский народ оставался неиспорчен и чист от примеси чужеземной или рабской крови. Поэтому римское гражданство он жаловал очень скупой, а отпуск рабов на волю ограничивал». Далее биограф приводит примеры, когда принцепс отказал Тиберию в просьбе даровать гражданство его клиенту-греку и Ливии, просившей за одного галла. Что касается рабов, то «он поставил множество препятствий на пути к свободе и еще больше — на пути к полноправной свободе: он тщательно предусмотрел и количество, и положение, и состояние отпускаемых, и особо постановил, чтобы раб, хоть раз побывавший в оковах или под пыткой, уже не мог получить гражданства ни при каком отпущении» (*Suet. Aug.* 40.3–4; пер. М.Л. Гаспарова; ср. *Cass. Dio LV.13.7*). Согласно Кассию Диону, в оставленных Августом перед смертью распоряжениях имелся призыв к Тиберию и всем римлянам «не переполнять город всяким сбродом и не записывать в граждане всех подряд, чтобы между ними и подданными существовала значительная разница» (*Cass. Dio LVI.33.3*. Пер. С.К. Сизова, с небольшим изменением). Какими бы ни были прагматические мотивы этой политики, с идеологической точки зрения она была нацелена на повышение престижа римского гражданства. Подробнее о законодательстве и других мерах Августа в этой сфере см.: [5–7].

2. *Suet. Aug.* 47: ... *merita ergo populum R. adlegantes Latinitate vel civitate donavit*. О политике Августа по наделению гражданством см., например: [8–12].

3. Ср. *Dio Chrys. Or.* 41.9: «Этот город (Рим), хотя и превосходит остальное человечество в удаче и могуществе, доказал, что он еще превосходнее в справедливости и доброжелательности, щедро даруя как гражданство (*πολιτεία*), так и законы и должности, считая,

что ни один достойный муж не является чужаком, и в то же время защищая справедливость для всех».

4. Например, в классической монографии А. Шервин-Уайта [13]. См. также [14, 15].

5. Мне осталась недоступна работа А. Кравчука [16]. Но она охватывает только эпоху Республики, не прослеживая развитие соответствующих традиций во времена Империи.

6. Например, жителям испанского города Гадес (Liv. Per. 110.2; Cass. Dio XLI.24.1; ср. Strab. III.5.3; Plin. NH. III.7; 15; IV.119), Транспаданской Галлии (Cass. Dio XLI.36.3), поселенцам Нового Кома (Suet. Iul. 28.3; Strab. V.1.6).

7. Кроме того, набранный Цезарем из трансальпийских галлов легион Жаворонков (legio V Aluadae) также получил от него гражданство (Suet. Iul. 24.2).

8. Об этой речи см., в частности: [18–25]. О карьере Бальба см.: [26–28].

9. Выбор его родового имени, вероятнее всего, связан с Л. Корнелием Лентулом Крусом, который рекомендовал его Помпею. См. [26, p. 56].

10. Вероятно, его семья имела финикийские корни [26, p. 35–40].

11. Ср. Cic. Balb. 23, где перечисляются конкретные проявления доблести, которые могут стать основанием для дарования гражданства перегрину: «... если он, с опасностью для себя, помог нашим полководцам своим трудом, снабжением, не раз сражался с нашими врагами в рукопашном бою, часто грудью встречал копьё врагов, бился с ними не на жизнь, а на смерть, подвергался смертельной опасности». О соответствующем понимании доблести см. [34].

12. Ср. Balb. 24: «... права гражданства... дарованы многим данникам из Африки, Сицилии, Сардинии, из других провинций; дарованы, как мы знаем, врагам, которые перебежали к нашим полководцам и принесли большую пользу нашему государству...».

13. Cic. Balb. 22: ... elicere ex civitatibus sociorum atque amicorum fortissimum atque optimum quemque ad subeunda pro salute nostra pericula, summa utilitate ac maximo saepe praesidio periculosis atque asperis temporibus carendum nobis erit. Ср. Balb. 25, где указывается на необходимость иметь вспомогательные войска и обеспечить «преданность иноплеменников и доблесть чужеземцев». См. также Balb. 49.

14. Известные с начала II в. до н.э. случаи приведены Э. Бэдианом в приложении к его монографии: [39, p. 302–308].

15. Прочитированный перевод М.Е. Сергеенко в данном случае не совсем точен: в оригинале говорится, что соответствующее предложение было с одобрения сената вынесено на голосование народа.

16. Или Луцию Цезарю, консулу 90 г. до н.э., или же другому С. Юлию Цезарю, проконсулу Азии в 90 г. до н.э. Об этом эпизоде см.: [44, 45].

17. Его деятельность описывается так: [ἐπεὶ Σέλευ]κος Θεοδότου Ῥωσεὺς συνεστρατεύσατο ἡμεῖν ἐν τοῖς κατὰ τὴνοῖς, ὄντων αὐτοκράτορων ἡμῶν, πολλὰ καὶ μεγάλα περὶ ἡμῶν ἐκακοπάθησεν ἐκινδύνευσέν τε, οὐδενὸς φεισάμενος τῶν πρὸς ὑπομονὴν δεῖνόν τε, [καὶ πᾶσαν] προαίρεσιν πίστιν τε παρέσχeto τοῖς δημοσίοις πράγμασιν, τοὺς τε [ἰδίους καιρ]οὺς τῇ ἡμετέραι σωτη[ρίαι] συνέζευξεν πᾶσάν τε

βλάβην περὶ τῶν [δημοσίων πραγμ]άτων τοῦ δήμου τοῦ Ῥωμ[αίων] ὑπέμεινε, παροῦσιν καὶ ἀποῦσιν [ἡμεῖν] χρη[σ]τὸς ἐγένετο – «[Поскольку] Селевк из Рососа, сын Феодота, сражался вместе с нами в [Италии или Сицилии] под нашим высшим командованием, претерпел много лишений и неоднократно подвергался большому риску от нашего имени, не уклоняясь ни от какой опасности в своей стойкости, [и] проявил [полную] преданность и верность республике, связал [свою] судьбу с нашей безопасностью и претерпел все испытания ради республики римского народа, а также и в наше присутствие, и в наше отсутствие был полезен [нам]» (IGLS 3, 1718, ll. 12–18).

18. Это эдикт известен по надписи, включавшей четыре документа, которая была найдена в 1934 г. Публикацию и исследование этого эпиграфического дося см.: [46, 47].

19. Вероятно, они не хотели лишиться тех привилегий, которыми пользовались в своем родном городе, т.к. в случае получения римского гражданства должны были отказаться от своего пренестинского гражданства [35, p. 89].

20. Об этих и других законах о предоставлении гражданства см.: [52–54].

21. Об этом эпизоде сообщает также Плутарх (Plut. C. Mar. 28.3; Regum et imperat. apophth. 83.5 = Mor. 202c). Подробнее см.: [55].

22. Sisenna F 120 Peter: Sisenna historiarum lib. III: milites, ut lex Calpurnia concesserat, uirtutis ergo civitate donari... [31, p. 638–639, F 71]. См. также [56].

23. [C]n(aeus) Pompeius Sex(ti) [f]il(ius) imperator] virtutis caussa / equites Hispanos ceives [Romanos fecit in castr]eis apud Asculum a(nte) d(iem) XIV K(alendas) Dec(embres) / ex lege Iulia in consilio [fuerunt] (sequuntur nomina sexaginta) turma Sallvitana (sequuntur nomina triginta equitum) Cn(aeus) Pompeius Sex(ti) f(i)lius imperator / virtutis caussa turmam / Salluitanam donavit in / castris apud Asculum / cornuculo et patella torque / armilla p(h)alereis et f<τ>umen<τ>um / duplex.

24. По мнению ряда исследователей, наделение гражданством выходивших в отставку солдат вспомогательных войск имело место и до Клавдия [8, S. 97; 61, S. 357]. Имеются, однако, свидетельства, что даже после более чем 25-летней службы не все ветераны получали гражданство. Так, воин-галл по имени Nertus, сын Dumnotalus, служивший в 1-й ala Hispanorum, вышел в отставку после 36 лет службы, оставаясь перегрином (CIL III 10514 = ILS 2529).

25. Эти дипломы на бронзовых табличках представляли собой копии официальных императорских актов, оригиналы которых хранились в Риме. К настоящему времени найдено более 1200 таких документов. Самый ранний из них датируется 52 г. н.э. (CIL XVI 1). Но, по мнению Ф. Бойтлер, эта практика была введена несколькими годами ранее, в 47–48 гг. н.э., когда Клавдий осуществлял цензорские полномочия [62, S. 12]. Как отдельная эпиграфическая категория они были опубликованы в XVI томе CIL (1936 г.), а затем Маргарет Роксан и Полом Холдером были изданы 5 томов под названием «Римские военные дипломы», в которых собраны все дипломы, опубликованные с 1954 г. [63–64]. Этот корпус постоянно пополняется новыми находками и публикациями. Раз-

личным аспектам истории военных дипломов и их значению как источника посвящена весьма обширная литература, см., в частности: [65–73].

26. См., например: *RMD* 139; *AE* 1908, 146 = *CIL* XVI 134; *AE* 1964, 269; 1966, 339; 1969/70, 420; 1985, 390; 1987, 454; 2002, 1770 = *RMD* 213.

27. Имеется в виду, очевидно, заключительная кампания Дакийской войны, т.е. 106 г. н.э.

28. Дошли еще 4 копии этого диплома. См.: [81–84].

29. Не следует, впрочем, преувеличивать значимость пополнения римского гражданского коллектива за счет армейских ветеранов. М. Лаван недавно убедительно опроверг бытовавшие в научной литературе оценки этого вклада в 2–6 млн новых граждан за период между 14 и 212 гг. н.э. По подсчетам М. Лавана, это число составляло 0.9–1.6 млн человек [84].

30. *Ergo dum nullum fastiditur genus in quo eniteret virtus, crevit imperium Romanum*. Более точным переводом второй части фразы было бы «возрастала Римская держава».

Сокращения

AE – L'année épigraphique. Paris.

ANRW – Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt. Berlin–New York, 1972–...

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum, consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussicae editum. Berolini, 1863–...

*FIRA*² – Fontes Iuris Romani Antejustiniani, in usum scholarum / ed. S. Riccobono, J. Baviera, C. Ferrini et al. Ed. altera aucta et emendata. Vol. I–III. 2 ed. Florentiae, 1940–1943.

I. Magnesia – Kern O. Die Inschriften von Magnesia am Maeander. Berlin, 1900.

IDR – Inscriptiones Daciae Romanae / ed. I.I. Russo et al. Bucharest, 1975–...

IG – Inscriptiones Graecae, Berlin, 1873–...

IGLS – Inscriptions grecques et latines de la Syrie. Paris, 1929–...

IGR – Cagnat R. Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Paris, 1927.

ILJug – Šašel A., Šašel J. *Inscriptiones Latinae quae in Iugoslavia inter annos MCMII et MCMXL repertae et editae sunt*. Ljubljana, 1986.

ILLRP – Inscriptiones Latinae liberae rei publicae. Fasc. 1–2 / Ed. A. Degraffi. Florence, 1957–1963.

ILS – Inscriptiones Latinae selectae / ed. H. Dessau. 1892–1916; 2 ed. 1954–1955.

RIB – Collingwood R. G., White R. Roman Inscriptions of Britain. Vol. I: Inscriptions on Stone. Oxford, 1965.

RMD – Roxan M. Roman military diplomas. Vol. I–III. London: Institute of Archaeology, 1978–1994; Roxan M., Holder P. Roman Military Diplomas. Vol. IV–V. London: Institute of Classical studies, 2003–2006.

*Syll.*³ – Dittenberger W. *Sylloge inscriptionum Graecarum*. 3 ed. Leipzig, 1915–1924.

ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

Список литературы

1. Ando C. Making Romans: Citizens, Subjects and Subjectivity in Republican Empire // *Cosmopolitanism*

and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean / ed. M. Lavan, R.E. Payne, J. Weisweiler. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 169–186.

2. Lavan M. The Foundation of Empire? The Spread of Roman Citizenship from the Fourth Century BCE to the Third Century CE // *In the Crucible of Empire: The Impact of Roman Citizenship upon Greeks, Jews and Christians* / ed. K. Berthelot, J. Price. Leuven; Paris: Peeters, 2019. P. 21–54.

3. Poma G. Dionigi d'Alicarnasso e la cittadinanza romana // *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*. 1989. T. 101, no. 1. P. 187–205.

4. Klees H. Die römische Einbürgerung der Freigelassenen und ihre naturrechtliche Begründung bei Dionysios von Halikarnassos // *Laverna*. 2002. Vol. 13. S. 91–117.

5. Atkinson K.M.T. The purpose of the manumission laws of Augustus // *Irish Jurist*. 1966. Vol. 1. № 2. P. 356–374.

6. Kleijwegt M. Creating new citizens: freed slaves, the state and citizenship in Early Rome and under Augustus // *European Review of History*. 2009. Vol. 16. № 3. P. 319–330.

7. Кузищин В.И. Закон Фуфия Каниния (2 г. до н.э.) и Элия Сенция (4 г. н.э.) и формирование новой политики Августа в области вольноотпущеничества // *Мнемон*. 2013. Вып. 12. С. 366–383.

8. Vittinghoff F. Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus. Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1952. 150 S.

9. Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. Oxford: Clarendon Press, 1965. xii+176 p.

10. Ferenczy E. Rechtshistorische Bemerkungen zur Ausdehnung des römischen Bürgerrechts und zum ius Italicum unter dem Prinzipat // *ANRW*. 1982. Bd. II.14. S. 1017–1058.

11. Demougis S. Auguste et le droit de cité dans la province d'Asie // *Auguste et l'Asie Mineure* / ed. L. Cavalier, M.-C. Ferrière, F. Delrieux. Bordeaux: Ausonius, 2017. P. 177–190.

12. Frija G. Auguste et la concession de la citoyenneté romaine: enquête sur les Iulii en Carie // *Auguste et l'Asie Mineure* / ed. L. Cavalier, M.-C. Ferrière, F. Delrieux. Bordeaux: Ausonius, 2017. P. 191–206.

13. Sherwin-White A.N. The Roman Citizenship. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1973. x+486 p.

14. Balsdon J.P.V.D. Romans and Aliens. London: Duckworth, 1979. x+310 p.

15. Valditara G. *Civis romanus sum: Citizenship and Empire in Ancient Rome*. Washington: Academica Press, 2020. 120 p.

16. Krawczuk A. *Virtutis ergo. Nadania obywatelstwa rzymskiego przez wodzów Republiki*. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1963. 177 s.

17. Drinkwater J.F. The Rise and Fall of the Gallic Julii: Aspects of the Development of the Aristocracy of the Three Gauls under the Early Empire // *Latomus*. 1978. Vol. 37. P. 817–850.

18. Brunt P.A. The legal Issue in Cicero, *pro Balbo* // *Classical Quarterly*. 1982. Vol. 32. P. 136–147.

19. Paulus Ch.G. Das römische Bürgerrecht als beehrtes Privileg. Cicero verteidigt Aulus Licinius Archias und Cornelius Balbus // Große Prozesse der römischen Antike / Hg. U. Manthe, J. von Ungern-Sternberg. München: C.H. Beck, 1997. S. 100–114.
20. Steel C.E.W. Cicero, Rhetoric, and Empire. Oxford: Oxford University Press, 2002. 264 p.
21. Barber K.A. Rhetoric in Cicero's Pro Balbo. L.–N.Y.: Routledge, 2004. 182 p.
22. Sánchez P. La clause d'exception sur l'octroi de la citoyenneté romaine dans les traités entre Rome et ses allies (Cicéron, pro Balbo § 32) // *Attenaeum*. 2007. Vol. 95.1. P. 215–270.
23. Venturini C. "Virtute adipisci civitatem" (Nota in margine all'orazione *Pro L. Cornelio Balbo*) // *Nova Tellvs*. 2010. Vol. 28, no. 1. P. 163–177.
24. Helfberend M. Kommentar zu Ciceros Rede *Pro Lucio Cornelio Balbo* (1–44): Inaugural-Dissertation. Düsseldorf, 2017. 214 S.
25. Helfberend M. Ciceros Rede "Pro L. Cornelio Balbo": Einleitung und Kommentar. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. vii+239 S.
26. Rodríguez Neila J.F. Confidentes de César. Los Balbos de Cádiz. Madrid: Silex Ediciones, 1992. 347 p.
27. Des Boscs-Plateaux F. Lucius Cornelius Balbus de Gadès: la carrière méconnue d'un Espagnol à l'époque des guerres civiles (1er siècle av. J.-C.) // *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 1994. Vol. 30.1. P. 7–35.
28. Lamberty J. Amicus Caesaris. Der Aufstieg des L. Cornelius Balbus aus Gades // *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat* / Hg. A. Coşkun. Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 2005. P. 155–173.
29. Valverde L.A. Las concesiones de ciudadanía Romana: Pompeyo Magno e Hispania // *L'Antiquité Classique*. 2004. Vol. 73. P. 47–107.
30. Ładoń T. Nadania obywatelstwa rzymskiego w Hiszpanii w okresie wojny sertoriańskiej // *In Gremium. Studia nad Historią, Kulturą i Polityką*. 2014. T. 8. S. 113–123.
31. *The Fragments of the Roman Historians* / Ed. T.J. Cornell. Vol. II. Oxford: Oxford University Press, 2013. viii+1159 p.
32. Pina Polo F. Les Cornélii Balbi de Gadès, un exemple de clientélisme provincial // *Les Gouverneurs et les provinciaux sous la République romaine* / ed. N. Barraudon, F. Kirbhiler. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 189–203.
33. Venturini C. «Virtute adipisci civitatem» (Nota in margine all'orazione *Pro L. Cornelio Balbo*) // *Nova Tellvs*. 2010. Vol. 28.1. P. 163–177.
34. McDonnell M. Roman Manliness: *virtus* and the Roman Republic. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. xxi+481 p.
35. Raggi A. Le concessioni di cittadinanza *viritim* prima della Guerra Sociale // *L'Italia centrale e la creazione di una «koine» culturale?: i percorsi della «romanizzazione»* / Ed. M. Aberson, M.C. Biella, P. Sanchez. Bern–Wien–Berlin: Peter Lang, 2016. P. 85–96.
36. D'Ippolito F. L'organizzazione degli «intellettuali» nel regime cesariano // *Quaderni di Storia*. 1978. Vol. IV.8. P. 245–272.
37. Coşkun A. Cicero und das römische Bürgerrecht: die Verteidigung des Dichters Archias. Einleitung, Text, Übersetzung und historisch-philologische Kommentierungen. Göttingen: Edition Ruprecht, 2010. 178 S.
38. Gold B.K. Pompey and Theophanes of Mytilene // *The American Journal of Philology*. 1985. Vol. 106. № 3. P. 312–332.
39. Badian E. *Foreign Clientelae, 264–70 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1958. xi+342 p.
40. Ferrary J.-L. Les Grecs et l'obtention de la *ciuitas Romana* // *Citoyenneté et participation à la Basse Époque hellénistique, Actes de la table ronde des 22 et 23 mai 2004, Paris* / ed. P. Fröhlich, C. Müller. Genève: Droz, 2005. P. 51–75.
41. Hoöt-van Cauwenberghe C. Mécanismes d'acquisition et diffusion de la citoyenneté romaine dans le Péloponnèse sous le Haut-Empire // *Roman Peloponnese III Society, Economy and Culture under the Roman Empire: Continuity and Innovation*. Athens; Paris: de Boccard, 2010. P. 173–192.
42. Brélaz C. Experiencing Roman Citizenship in the Greek East during the Second Century CE // *Roman and Local Citizenship in the Long Second Century CE* / Ed. M. Lavan, C. Ando. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 255–282.
43. Raggi A. Epigrafia e politica di cittadinanza: attestazioni esplicite di ottenimento della *civitas Romana* // *Epigrafia e politica: il contributo della documentazione epigrafica allo studio delle dinamiche politiche nel mondo romano* / a cura di S. Segenni, M. Bellomo. Milano: Ledizioni, 2017. P. 245–262.
44. Raggi A. La cittadinanza è un'altisonante sciocchezza (Diod. 37.18). Alcune riflessioni sulla diffusione della cittadinanza romana tra i Greci orientali nel I sec. a.C. // *Teoria*. 2007. Vol. 27, No 1. P. 31–44.
45. Raggi A. Un episodio della guerra sociale in Diodoro Siculo: il console Giulio Cesare e il mercenario cretese // *Studi Ellenistici*. 2015. Vol. 29. P. 305–320.
46. Raggi A. *The Epigraphic Dossier of Seleucus of Rhosus: A Revised Edition* // *ZPE*. 2004. Bd. 147. P. 123–138.
47. Raggi A. Seleuco di Rhosos. Cittadinanza e privilegio nell'Oriente greco in età tardo-repubblicana. Pisa: Giardini, 2006. 305 p.
48. Gilboa A. L'octroi de la citoyenneté romaine et de l'immunité à Antipater, père d'Hérode // *Revue historique de droit français et étranger*. Ser. 4. 1972. Vol. 50. P. 609–614.
49. Raggi A. *Cives romani optimo iure optimaque lege immunes*: cittadinanza romana e immunità in Oriente nella Tarda Repubblica // *Transforming Historical Landscapes in the Ancient Empires* / Ed. B. Antela-Bernardez, T. Naco del Hoyo. Oxford: John and Erica Hedges, 2009. P. 131–132.
50. Braund D. *Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship*. London: Palgrave Macmillan, 1984. 234 p.
51. Šašel Kos M. The Roman Inscriptions of Celeia commemorating Emperors // *Varia epigraphica. Atti del Colloquio Internazionale di Epigrafia*, Bertinoro, 8–10 giugno 2000 / a cura di G. Angeli Bertinelli, A. Donati. Faenza: Fratelli Lega, 2001. P. 383–402.

52. Luraschi G. Sulle «leges de civitate» (Julia, Calpurnia, Plautia Papiria) // *Studia et documenta historiae et iuris*. 1978. Vol. 44. P. 321–370.
53. Luraschi G. La questione della cittadinanza nell'ultimo secolo della Repubblica // *Res publica e Princeps*. Vicende politiche, mutamenti istituzionali e ordinamento giuridico da Cesare ad Adriano. Atti del convegno internazionale di diritto romano, Copanello 25–27 maggio 1994 / a cura di F. Milazzo. Napoli: Edizioni scientifiche italiane, 1996. P. 35–99.
54. Elster M. Die römischen *leges de civitate* von den Gracchen bis zu Sulla // *Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik* / Hg. U. Walter. Heidelberg: Verlag Antike, 2014. S. 183–226.
55. Cuff P.J. Two cohorts from Camerinum // *The Ancient Historian and his Material*. Essays in Honor of C.T. Stevens / ed. B. Levick. Oxford: Gregg International, 1975. P. 77–91.
56. Frassinetti P. Sisenna e la Guerra Sociale // *Athenaeum*. 1972. Vol. 50. P. 78–113.
57. Criniti N. L'epigrafe di Asculum di Gn. Pompeo Strabone. Milano: Vita e Pensiero, 1970. 266 p.
58. Козленко А.В. Как была набрана Саллвитанская турма // *Para bellum!* 2005. № 25. С. 51–62.
59. Maxfield V.A. *The Military Decorations of the Roman Army*. London: Batsford, 1981. 304 p.
60. Maxfield V.A. Systems of Reward in Relation to Military Diplomas // *Heer und Integrationspolitik: Die Römischen Militärdiplome als historische Quelle* / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. P. 26–43.
61. Wolff H. Die römische Bürgerrechtspolitik nach den Militärdiplomen // *Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004* / Hg. M.A. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 345–372.
62. Beutler F. Claudius und der Beginn der Militärdiplome – Einige Gedanken // *Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004* / Hg. M.A. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 1–14.
63. Roxan M. *Roman military diplomas*. Vol. I–III. London: Institute of Archaeology, 1978–1994.
64. Roxan M., Holder P. *Roman Military Diplomas*. Vol. IV–V. London: Institute of Classical studies, 2003–2006.
65. Alföldy G. Zur Beurteilung der Militärdiplome der Auxiliarsoldaten // *Historia*. 1968. Bd. 17. S. 215–227.
66. Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. 615 S.
67. Casola M. Le flotte romane fra integrazione e cittadinanza // *Rivista Marittima*. 2017. Vol. 12. P. 61–67.
68. Eck W. Der Kaiser als Herr des Heeres. Militärdiplome und die kaiserliche Reichsregierung // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. Supplement. 2003. № 81. S. 55–87.
69. Eck W. Recht und Politik in den Bürgerrechtskonstitutionen der römischen Kaiserzeit // *Scripta Classica Israelica*. 2010. Vol. 29. P. 33–50.
70. Eck W. Geschriebene Kommunikation: 200 Jahre kaiserliche Politik im Spiegel der Bürgerrechtskonstitutionen // *Epigrafia e politica: il contributo della documentazione epigrafica allo studio delle dinamiche politiche nel mondo romano* / a cura di S. Segenni, M. Bellomo. Milano: Ledizioni, 2017. P. 7–26.
71. Pferdehirt B. *Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*. 2 Bde. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2004. v+217, 144 S.
72. *Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004* / Hg. M.P. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. 414 S.
73. Speidel M.A. *Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2009. 706 S.
74. Domaszewski A., von. *Die Rangordnung des römischen Heeres*. 3., unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von B. Dobson. Köln; Wien: Böhlau, 1981. lxii, 375 S.
75. Dušanić S. The issue of military diplomata under Claudius and Nero // *ZPE*. 1982. Bd. 47. P. 149–171.
76. Dušanić S. Pre-Severan Diplomata and the Problem of “Special Grants” // *Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle* / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. P. 190–240.
77. Phang S. E. *The Marriage of Roman Soldiers (13 B. C. – A. D. 235)*. Law and Family in the Imperial Army. Leiden: Brill, 2001. vi+470 p.
78. Cuff D.B. *The auxilia in Roman Britain and the Two Germanies from Augustus to Caracalla: Family, Religion and ‘Romanization’*. PhD Dissertation. University of Toronto, 2010. 356 p.
79. Holder P.A. *Studies in the Auxilia from Augustus to Trajan*. Oxford: Archaeopress, 1980. 352 p.
80. Eck W., Pangerl A. Vater, Mutter, Schwestern, Brüder // *Chiron*. 2003. Bd. 33. S. 347–364.
81. Eck W., Pangerl A. Nochmals: «Vater, Mutter, Schwestern, Brüder» // *ZPE*. 2008. Bd. 165. S. 213–218.
82. Eck W., Pangerl A. «Vater, Mutter, Schwestern, Brüder...»: 3. Akt // *ZPE*. 2008. Bd. 166. S. 276–284.
83. Mráv Zs., Vida I. A new copy of the constitution for soldiers and their “parents, sisters, brothers ...” of 5 April 121? // *Acta Musei Napocensis*. 2020. T. 57/1. P. 123–127.
84. Lavan M. The Army and the Spread of Roman Citizenship // *Journal of Roman Studies*. 2019. Vol. 109. P. 1–43.

CITIZENSHIP AS REWARD FOR VALOR: TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE PRACTICE OF ACQUISITION OF *CIVITAS ROMANA*

A.V. Makhlaiuk

The article examines the practical and ideological aspects of the spread of Roman citizenship, namely the tradition of awarding citizenship for merits and valor in the service of Rome. It is shown that the practice of such an award had ancient roots associated with the initial inclusiveness of the Roman civic community, and it was one of the significant

mechanisms for strengthening the Roman state, in the late Republican period and under the Principate it became an important factor of imperial policy. Particular attention is paid to the ideological substantiation of this practice, which is given in the writings of Cicero, who most fully formulated the idea of citizenship as a reward for valor (*praemia virtutis*). Drawing on extensive epigraphic data and literary sources, the author considers specific mechanisms and precedents of granting Roman citizenship to peregrines and barbarians, primarily those who served in the imperial army and navy. It is concluded that in the Roman empire, despite various costs, the very fundamental relationship between service and activity for the benefit of Rome, military and other merits continued to exist, expressed by such concepts as *virtus*, *pietas*, *fortitudo*, *industria*, on the one hand, and the possibility to receive Roman citizenship as a reward, on the other.

Keywords: citizenship, enfranchisement, *civitas Romana*, *praemia virtutis*, Ancient Rome, Roman Empire.

References

1. Ando C. Making Romans: Citizens, Subjects and Subjectivity in Republican Empire // *Cosmopolitanism and Empire: Universal Rulers, Local Elites, and Cultural Integration in the Ancient Near East and Mediterranean* / ed. M. Lavan, R.E. Payne, J. Weisweiler. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 169–186.
2. Lavan M. The Foundation of Empire? The Spread of Roman Citizenship from the Fourth Century BCE to the Third Century CE // *In the Crucible of Empire: The Impact of Roman Citizenship upon Greeks, Jews and Christians* / ed. K. Berthelot, J. Price. Leuven; Paris: Peeters, 2019. P. 21–54.
3. Poma G. Dionigi d'Alicarnasso e la cittadinanza romana // *Mélanges de l'École française de Rome. Antiquité*. 1989. T. 101, no. 1. P. 187–205.
4. Klees H. Die römische Einbürgerung der Freigelassenen und ihre naturrechtliche Begründung bei Dionysios von Halikarnassos // *Laverna*. 2002. Vol. 13. S. 91–117.
5. Atkinson K.M.T. The purpose of the manumission laws of Augustus // *Irish Jurist*. 1966. Vol. 1. № 2. P. 356–374.
6. Kleijwegt M. Creating new citizens: freed slaves, the state and citizenship in Early Rome and under Augustus // *European Review of History*. 2009. Vol. 16. № 3. P. 319–330.
7. Kuzishchin V.I. The Law of Fufius Caninius (2 BC) and Elia Sentia (4 AD) and the formation of a new Augustus policy in the field of freedmen // *Mnemon*. 2013. Issue. 12. P. 366–383.
8. Vittinghoff F. Römische Kolonisation und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus. Wiesbaden: Verlag der Akademie der Wissenschaften und der Literatur, 1952. 150 S.
9. Bowersock G.W. Augustus and the Greek World. Oxford: Clarendon Press, 1965. xii+176 p.
10. Ferenczy E. Rechtshistorische Bemerkungen zur Ausdehnung des römischen Bürgerrechts und zum ius Italicum unter dem Prinzipat // *ANRW*. 1982. Bd. II.14. S. 1017–1058.
11. Demougin S. Auguste et le droit de cité dans la province d'Asie // *Auguste et l'Asie Mineure* / ed. L. Cavalier, M.-C. Ferriès, F. Delrieux. Bordeaux: Ausonius, 2017. P. 177–190.
12. Frijia G. Auguste et la concession de la citoyenneté romaine: enquête sur les Iulii en Carie // *Auguste et l'Asie Mineure* / ed. L. Cavalier, M.-C. Ferriès, F. Delrieux. Bordeaux: Ausonius, 2017. P. 191–206.
13. Sherwin-White A.N. The Roman Citizenship. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1973. x+486 p.
14. Balsdon J.P.V.D. Romans and Aliens. London: Duckworth, 1979. x+310 p.
15. Valditara G. *Civis romanus sum*: Citizenship and Empire in Ancient Rome. Washington: Academica Press, 2020. 120 p.
16. Krawczuk A. *Virtutis ergo*. Nadania obywatelstwa rzymskiego przez wodzów Republiki. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1963. 177 s.
17. Drinkwater J.F. The Rise and Fall of the Gallic Julii: Aspects of the Development of the Aristocracy of the Three Gauls under the Early Empire // *Latomus*. 1978. Vol. 37. P. 817–850.
18. Brunt P.A. The legal issue in Cicero, *pro Balbo* // *Classical Quarterly*. 1982. Vol. 32. P. 136–147.
19. Paulus Ch.G. Das römische Bürgerrecht als beehrtes Privileg. Cicero verteidigt Aulus Licinius Archias und Cornelius Balbus // *Große Prozesse der römischen Antike* / Hg. U. Manthe, J. von Ungern-Sternberg. München: C.H. Beck, 1997. S. 100–114.
20. Steel C.E.W. Cicero, Rhetoric, and Empire. Oxford: Oxford University Press, 2002. 264 p.
21. Barber K.A. Rhetoric in Cicero's *Pro Balbo*. L.–N.Y.: Routledge, 2004. 182 p.
22. Sánchez P. La clause d'exception sur l'octroi de la citoyenneté romaine dans les traités entre Rome et ses allies (Cicéron, *pro Balbo* § 32) // *Attenaeum*. 2007. Vol. 95.1. P. 215–270.
23. Venturini C. "*Virtute adipisci civitatem*" (Nota in margine all'orazione *Pro L. Cornelio Balbo*) // *Nova Tellvs*. 2010. Vol. 28, no. 1. P. 163–177.
24. Helfberend M. Kommentar zu Ciceros Rede *Pro Lucio Cornelio Balbo* (1–44): Inaugural-Dissertation. Düsseldorf, 2017. 214 S.
25. Helfberend M. Ciceros Rede "Pro L. Cornelio Balbo": Einleitung und Kommentar. Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. vii+239 S.
26. Rodríguez Neila J.F. *Confidentes de César*. Los Balbos de Cádiz. Madrid: Silex Ediciones, 1992. 347 p.
27. Des Boscs-Plateaux F. Lucius Cornelius Balbus de Gadès: la carrière méconnue d'un Espagnol à l'époque des guerres civiles (1er siècle av. J.-C.) // *Mélanges de la Casa de Velázquez*. 1994. Vol. 30.1. P. 7–35.
28. Lamberty J. *Amicus Caesaris*. Der Aufstieg des L. Cornelius Balbus aus Gades // *Roms auswärtige Freunde in der späten Republik und im frühen Prinzipat* / Hg. A. Coşkun. Göttingen: Duehrkohp & Radicke, 2005. P. 155–173.
29. Valverde L.A. Las concesiones de ciudadanía Romana: Pompeyo Magno e Hispania // *L'Antiquité Classique*. 2004. Vol. 73. P. 47–107.

30. Ładoń T. Nadania obywatelstwa rzymskiego w Hiszpanii w okresie wojny sertoriańskiej // In *Gremium. Studia nad Historią, Kulturą i Polityką*. 2014. T. 8. S. 113–123.
31. *The Fragments of the Roman Historians* / Ed. T.J. Cornell. Vol. II. Oxford: Oxford University Press, 2013. viii+1159 p.
32. Pina Polo F. Les Cornelii Balbi de Gadès, un exemple de clientélisme provincial // *Les Gouverneurs et les provinciaux sous la République romaine* / ed. N. Barraudon, F. Kirbhiler. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2011. P. 189–203.
33. Venturini C. «*Virtute adipisci civitatem*» (Nota in margine all'orazione *Pro L. Cornelio Balbo*) // *Nova Tellvs*. 2010. Vol. 28.1. P. 163–177.
34. McDonnell M. *Roman Manliness: virtus and the Roman Republic*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. xxi+481 p.
35. Raggi A. Le concessioni di cittadinanza *viritim* prima della Guerra Sociale // L'Italia centrale e la creazione di una «koine» culturale?: i percorsi della «romanizzazione» / Ed. M. Aberson, M.C. Biella, P. Sanchez. Bern–Wien–Berlin: Peter Lang, 2016. P. 85–96.
36. D'Ippolito F. L'organizzazione degli «intellettuali» net regime cesariano // *Quaderni di Storia*. 1978. Vol. IV.8. P. 245–272.
37. Coşkun A. Cicero und das römische Bürgerrecht: die Verteidigung des Dichters Archias. Einleitung, Text, Übersetzung und historisch-philologische Kommentierungen. Göttingen: Edition Ruprecht, 2010. 178 S.
38. Gold B.K. Pompey and Theophanes of Mytilene // *The American Journal of Philology*. 1985. Vol. 106. № 3. P. 312–332.
39. Badian E. *Foreign Clientelae, 264–70 B.C.* Oxford: Clarendon Press, 1958. xi+342 p.
40. Ferrary J.-L. Les Grecs et l'obtention de la civitas Romana // *Citoyenneté et participation à la Basse Époque hellénistique, Actes de la table ronde des 22 et 23 mai 2004, Paris* / ed. P. Fröhlich, C. Müller. Genève: Droz, 2005. P. 51–75.
41. Hoët-van Cauwenberghe C. Mécanismes d'acquisition et diffusion de la citoyenneté romaine dans le Péloponnèse sous le Haut-Empire // *Roman Peloponnese III Society, Economy and Culture under the Roman Empire: Continuity and Innovation*. Athens; Paris: de Boccard, 2010. P. 173–192.
42. Bréaz C. Experiencing Roman Citizenship in the Greek East during the Second Century CE // *Roman and Local Citizenship in the Long Second Century CE* / Ed. M. Lavan, C. Ando. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 255–282.
43. Raggi A. Epigrafia e politica di cittadinanza: attestazioni esplicite di ottenimento della *civitas Romana* // Epigrafia e politica: il contributo della documentazione epigrafica allo studio delle dinamiche politiche nel mondo romano / a cura di S. Segenni, M. Bellomo. Milano: Ledizioni, 2017. P. 245–262.
44. Raggi A. La cittadinanza è un'altisonante sciocchezza (Diod. 37.18). Alcune riflessioni sulla diffusione della cittadinanza romana tra i Greci orientali nel I sec. a.C. // *Teoria*. 2007. Vol. 27, No 1. P. 31–44.
45. Raggi A. Un episodio della guerra sociale in Diodoro Siculo: il console Giulio Cesare e il mercenario cretese // *Studi Ellenistici*. 2015. Vol. 29. P. 305–320.
46. Raggi A. *The Epigraphic Dossier of Seleucus of Rhosus: A Revised Edition* // *ZPE*. 2004. Bd. 147. P. 123–138.
47. Raggi A. Seleuco di Rhosos. Cittadinanza e privilegio nell'Oriente greco in età tardo-repubblicana. Pisa: Giardini, 2006. 305 p.
48. Gilboa A. L'octroi de la citoyenneté romaine et de l'immunité à Antipater, père d'Hérode // *Revue historique de droit français et étranger*. Ser. 4. 1972. Vol. 50. P. 609–614.
49. Raggi A. *Cives romani optimo iure optimaque lege immunes*: cittadinanza romana e immunità in Oriente nella Tarda Repubblica // *Transforming Historical Landscapes in the Ancient Empires* / Ed. B. Antela-Bernardez, T. Naco del Hoyo. Oxford: John and Erica Hedges, 2009. P. 131–132.
50. Braund D. *Rome and the Friendly King: The Character of the Client Kingship*. London: Palgrave Macmillan, 1984. 234 p.
51. Šašel Kos M. The Roman Inscriptions of Celeia commemorating Emperors // *Varia epigraphica. Atti del Colloquio Internazionale di Epigrafia, Bertinoro, 8–10 giugno 2000* / a cura di G. Angeli Bertinelli, A. Donati. Faenza: Fratelli Lega, 2001. P. 383–402.
52. Luraschi G. Sulle «leges de civitate» (Julia, Calpurnia, Plautia Papiria) // *Studia et documenta historiae et iuris*. 1978. Vol. 44. P. 321–370.
53. Luraschi G. La questione della cittadinanza nell'ultimo secolo della Repubblica // *Res publica e Princeps. Vicende politiche, mutamenti istituzionali e ordinamento giuridico da Cesare ad Adriano*. Atti del convegno internazionale di diritto romano, Copanello 25–27 maggio 1994 / a cura di F. Milazzo. Napoli: Edizioni scientifiche italiane, 1996. P. 35–99.
54. Elster M. Die römischen *leges de civitate* von den Gracchen bis zu Sulla // *Gesetzgebung und politische Kultur in der römischen Republik* / Hg. U. Walter. Heidelberg: Verlag Antike, 2014. S. 183–226.
55. Cuff P.J. Two cohorts from Camerinum // *The Ancient Historian and his Material. Essays in Honor of C.T. Stevens* / ed. B. Levick. Oxford: Gregg International, 1975. P. 77–91.
56. Frassinetti P. Sisenna e la Guerra Sociale // *Athenaeum*. 1972. Vol. 50. P. 78–113.
57. Criniti N. L'epigrafe di Asculum di Gn. Pompeo Strabone. Milano: Vita e Pensiero, 1970. 266 p.
58. Kozlenko A.V. How was the Sallvitan turma recruited? // *Para bellum!* 2005. № 25. P. 51–62.
59. Maxfield V.A. *The Military Decorations of the Roman Army*. London: Batsford, 1981. 304 p.
60. Maxfield V.A. Systems of Reward in Relation to Military Diplomas // *Heer und Integrationspolitik: Die Römischen Militärdiplome als historische Quelle* / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. P. 26–43.
61. Wolff H. Die römische Bürgerrechtspolitik nach den Militärdiplomen // *Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004* / Hg. M.A. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 345–372.

62. Beutler F. Claudius und der Beginn der Militärdiplome – Einige Gedanken // Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004 / Hg. M.A. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. S. 1–14.
63. Roxan M. Roman military diplomas. Vol. I–III. London: Institute of Archaeology, 1978–1994.
64. Roxan M., Holder P. Roman Military Diplomas. Vol. IV–V. London: Institute of Classical studies, 2003–2006.
65. Alföldy G. Zur Beurteilung der Militärdiplome der Auxiliarsoldaten // *Historia*. 1968. Bd. 17. S. 215–227.
66. Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. 615 S.
67. Casola M. Le flotte romane fra integrazione e cittadinanza // *Rivista Marittima*. 2017. Vol. 12. P. 61–67.
68. Eck W. Der Kaiser als Herr des Heeres. Militärdiplome und die kaiserliche Reichsregierung // *Bulletin of the Institute of Classical Studies. Supplement*. 2003. № 81. S. 55–87.
69. Eck W. Recht und Politik in den Bürgerrechtskonstitutionen der römischen Kaiserzeit // *Scripta Classica Israelica*. 2010. Vol. 29. P. 33–50.
70. Eck W. Geschriebene Kommunikation: 200 Jahre kaiserliche Politik im Spiegel der Bürgerrechtskonstitutionen // *Epigrafia e politica: il contributo della documentazione epigrafica allo studio delle dinamiche politiche nel mondo romano / a cura di S. Segenni, M. Bellomo*. Milano: Ledizioni, 2017. P. 7–26.
71. Pferdehirt B. Römische Militärdiplome und Entlassungsurkunden in der Sammlung des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. 2 Bde. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2004. v+217, 144 S.
72. Militärdiplome: Die Forschungsbeiträge der Berner Gespräche von 2004 / Hg. M.P. Speidel, H. Lieb. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2007. 414 S.
73. Speidel M.A. Heer und Herrschaft im Römischen Reich der Hohen Kaiserzeit. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2009. 706 S.
74. Domaszewski A., von. Die Rangordnung des römischen Heeres. 3., unveränderte Auflage. Einführung, Berichtigungen und Nachträge von B. Dobson. Köln; Wien: Böhlau, 1981. lxii, 375 S.
75. Dušanić S. The issue of military diplomata under Claudius and Nero // *ZPE*. 1982. Bd. 47. P. 149–171.
76. Dušanić S. Pre-Severan Diplomata and the Problem of “Special Grants” // Heer und Integrationspolitik. Die römischen Militärdiplome als historische Quelle / Hg. W. Eck, H. Wolff. Köln: Böhlau, 1986. P. 190–240.
77. Phang S. E. The Marriage of Roman Soldiers (13 B. C. – A. D. 235). Law and Family in the Imperial Army. Leiden: Brill, 2001. vi+470 p.
78. Cuff D.B. The *auxilia* in Roman Britain and the Two Germanies from Augustus to Caracalla: Family, Religion and ‘Romanization’. PhD Dissertation. University of Toronto, 2010. 356 p.
79. Holder P.A. Studies in the Auxilia from Augustus to Trajan. Oxford: Archaeopress, 1980. 352 p.
80. Eck W., Pangerl A. Vater, Mutter, Schwestern, Brüder // *Chiron*. 2003. Bd. 33. S. 347–364.
81. Eck W., Pangerl A. Nochmals: «Vater, Mutter, Schwestern, Brüder» // *ZPE*. 2008. Bd. 165. S. 213–218.
82. Eck W., Pangerl A. «Vater, Mutter, Schwestern, Brüder...»: 3. Akt // *ZPE*. 2008. Bd. 166. S. 276–284.
83. Mráv Zs., Vida I. A new copy of the constitution for soldiers and their “parents, sisters, brothers ...” of 5 April 121? // *Acta Musei Napocensis*. 2020. T. 57/1. P. 123–127.
84. Lavan M. The Army and the Spread of Roman Citizenship // *Journal of Roman Studies*. 2019. Vol. 109. P. 1–43.